

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-11876/2025 № 09АП-11877/2025

Москва
14 апреля 2025 года

Дело № А40-156236/21

Резолютивная часть постановления объявлена 08 апреля 2025 года
Постановление изготовлено в полном объеме 14 апреля 2025 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи А.С. Маслова,
судей Е.А. Скворцовой и Н.В. Юрковой
при ведении протокола секретарем судебного заседания М.С. Чапего,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Гаврикова С.С. и
финансового управляющего Воробьевой А.С. на определение Арбитражного суда
города Москвы от 27.01.2025 по делу № А40-156236/21, вынесенное судьей
Е.А. Махалкиной в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Сутормина А.В.,
об отказе в признании недействительным договора купли-продажи от 15.11.2019;

при участии в судебном заседании:
от Гаврикова С.С. – Мурашов С.Е. по дов. от 27.05.2024
ф/у Воробьева А.С. – лично, паспорт
от Спирина А.В. – Юсифов И.З. по дов. от 18.10.2024
Иные лица не явились, извещены.

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.12.2022 в отношении
гражданина-должника Сутормина Александра Васильевича (дата рождения: 29.12.1960;
место рождения: г. Сарань Карагандинской обл.) введена процедура реализации
имущества должника сроком на шесть месяцев. Финансовым управляющим должника
суд утвердил арбитражного управляющего Лосева Руслана Николаевича (член Союза
арбитражных управляющих «Саморегулируемая организация «Северная столица», рег.
номер 13588, ИНН 710703697045, адрес для направления корреспонденции: 300012,
г. Тула, а/я 492), о чем опубликована информация в газете «Коммерсантъ» №210(7411)
от 12.11.2022.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2023 Лосев Руслан
Николаевич освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего
Сутормина Александра Васильевича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2023 (резолютивная часть определения объявлена 03.07.2023) финансовым управляющим Сутормина Александра Васильевича утверждена Воробьева Анна Сергеевна (ИНН 772619558528, является членом САУ «СРО «Дело», адрес для направления корреспонденции: 107564, г. Москва, а/я 46).

В Арбитражный суд города Москвы 05.12.2023 поступило заявление финансового управляющего о признании недействительной сделки и о применении последствий признания сделки недействительной.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2024 ответчик Бисеров А.Д. заменен на Спирина А.В.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2025 в удовлетворении заявления финансового управляющего Воробьевой А.С. судом отказано.

Не согласившись с определением суда первой инстанции от 27.01.2025, Гавриков С.С. и финансовый управляющий Воробьева А.С. обратились с апелляционными жалобами, в которых просят названное определение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт.

В судебном заседании представитель Гаврикова С.С. и финансовый управляющий Воробьева А.С. доводы апелляционных жалоб поддержали.

Представитель Спирина А.В. против удовлетворения апелляционной жалобы возражал.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены оспариваемого определения суда первой инстанции как принятого с нарушением действующего законодательства Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, финансовому управляющему стало известно, что должником 22.11.2019 прекращено право собственности на объект недвижимости Помещение нежилое, кадастровый номер: 64:48:010327:488, площадью 111,4 кв.м., местоположение: Саратовская область, г. Саратов, ул. Первомайская, д. 47/53, пом. А-6.

В материалы дела представлен договор купли-продажи нежилого помещения с кадастровым номером 64:48:010327:488, площадью 111, 4 кв.м., местоположение: Саратовская обл., г. Саратов, ул. Первомайская, д. 47/53, пом. А-6 от 15.11.2019, заключенный между Суторминым А.В. и Спириным А.В.

Согласно Выписке из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости с кадастровым номером: 64:48:010327:488 от 08.12.2022, в настоящее время помещение жилое (квартира), кадастровый номер: 64:48:010327:677, на праве собственности принадлежит Бисерову Антону Дмитриевичу.

Полагая, что договор купли-продажи от 15.11.2019 подлежит признанию недействительной сделкой на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с рассматриваемым в рамках настоящего обособленного спора заявлением.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении указанного заявления финансового управляющего должника, исходил из не представления им достаточных доказательств наличия оснований для признания оспариваемых сделок недействительными.

Суд апелляционной инстанции, изучив имеющиеся в материалах дела доказательства, а также заслушав позиции сторон, приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Доводы ответчика о пропуске срока исковой давности были предметом рассмотрения суда и обоснованно им отклонены.

Согласно пункту 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 названного Федерального закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина (в отношении Сутормина А.В. указанная процедура введена 19.01.2022).

Вместе с тем, срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный арбитражный (финансовый, конкурсный) управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, законодатель связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было узнать, то есть имело фактическую и юридическую возможность узнать о нарушении права.

При рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

В частности, разумный управляющий запрашивает в соответствии с абзацем пятым пункта 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве информацию об имуществе гражданина, а также о его счетах и вкладах (депозитах), в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Из доводов заявления следует, что финансовому управляющему стало известно, что должником 22.11.2019 прекращено право собственности на объект недвижимости Помещение нежилое, кадастровый номер: 64:48:010327:488, площадью 111,4 кв.м., местоположение: Саратовская область, г. Саратов, ул. Первомайская, д. 47/53, пом. А-6.

В материалы дела представлена выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от 08.12.2022, полученная предыдущим финансовым управляющим Лосевым Р.Н.

Согласно указанной выписке стало известно, что в настоящее время Помещение жилое (квартира), кадастровый номер: 64:48:010327:677, на праве собственности

принадлежит Бисерову Антону Дмитриевичу, что послужило основанием для последующего обращения в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

По общему правилу смена арбитражных управляющих не влияет на порядок исчисления срока исковой давности и не прерывает его течение, поскольку в силу пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих.

При этом, финансовые управляющие, действуя разумно и добросовестно, имели возможность узнать о нарушении прав должника оспариваемой сделкой лишь после получения от уполномоченных органов ответа, с целью установления наличия/отсутствия у должника имущества, а также выбытия такого имущества.

Финансовый управляющий обращался в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве с Заявлением о предоставлении документа, на основании которого прекращено право Сутормина А.В. на объект недвижимости с кадастровым номером: 64:48:010327:488, дата гос. регистрации прекращения права: 22.11.2019.

Таким образом, поскольку заявление о признании сделки недействительной подано финансовым управляющим в арбитражный суд 05.12.2023, установленный статьей 61.9 Закона о банкротстве годичный срок исковой давности им не пропущен.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно материалам дела, заявление Гаврикова С.С. о признании Сутормина А.В. банкротом принято к производству определением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2021 по делу № А40-156236/2021, в то время как спорная сделка (договор купли-продажи) была заключена 15.11.2019, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил

правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как разъяснено в пункте 5 постановления № 63, в силу пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзаце тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором-пятом пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона о банкротстве, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления №63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми -они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла,

действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Как следует из материалов дела, финансовый управляющий Воробьева А.С., заявляя о недействительности сделки, утверждает, что должник и ответчик преследовали противоправную цель по выводу ликвидного актива с целью недопущения его последующей реализации для удовлетворения требований кредиторов должника за счет вырученных средств, поскольку сделка совершена безвозмездно, отсутствуют сведения о поступлении денежных средств по оспариваемому договору на счета должника, также отсутствуют сведения о том, каким образом должник распорядился данными денежными средствами, что является, в свою очередь, злоупотреблением права участников сделки с намерением причинить вред независимым кредиторам.

Финансовый управляющий указывал на признаки неплатежеспособности должника, ссылаясь на его задолженность перед иными кредиторами на общую сумму 4 000 000 рублей, а также наличие в производстве судебного дела о взыскании задолженности по иску Гаврикова С.С.

По мнению финансового управляющего, о недействительности договора купли-продажи от 15.11.2019 свидетельствует то, что сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, поскольку фактически была совершена безвозмездно.

Согласно пункту 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства (пункт 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исследуя финансовую возможность Спирина А.В. произвести оплату за спорное помещение, суд руководствуется установленным в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания.

На практике это означает, что суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40).

Из материалов дела следует, что по договору купли-продажи от 15.11.2019 Сутормин А.В. (продавец) передал в собственность Спирина А.В. (покупатель) нежилое помещение, расположенное по адресу: г. Саратов, ул. Первомайская, д. 47/53, пом.А-6, кадастровый номер 64:48:010327:488.

В силу пункта 3 договора указанное нежилое помещение оценено сторонами в 7 000 000 рублей.

В целях подтверждения платежеспособности ответчика по сделке, поставленной кредитором под сомнение по основаниям злоупотребления правом, установленным статьей 61.2 Закона о банкротстве установлению подлежит, в числе прочего, факт наличия у Спирина А.В. денежных средств в сумме, являющейся достаточной для оплаты спорного имущества.

Суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности наличия у Спирина А.В. финансовой возможности оплатить стоимость отчужденного имущества, приняв во внимание наличие у Спирина А.В. денежных средства в размере 5 700 000 рублей от

продажи квартиры по договору купли-продажи от 12.12.2017, заключенному между Спириным А.В. и Яценко В.А., Яценко М.В., а также тот факт, что спорное недвижимое имущество приобреталось на совместные денежные средства Спирина А.В. и его супруги – Крыловой А.В.

Также суд первой инстанции принял в качестве надлежащих доказательств действительности сделки письменные пояснения Спирина А.В., касающиеся целесообразности приобретения им помещения у должника с учетом наличия у ответчика намерения начать осуществлять бизнес в Саратовской области, от которого пришлось отказаться.

Суд апелляционной инстанции не может согласиться с такой оценкой представленных в материалы дела доказательств, поскольку судом не были учтены иные обстоятельства спора и факты, на которые, в том числе, ссылался финансовый управляющий.

Оценивая обстоятельства, связанные с наличием подтвержденной финансовой возможности, суд руководствуется следующим.

В материалы дела ответчиком были представлены справки 2НДФЛ на имя супруги должника, Крыловой А.В., за 2018, 2019 год; банковская выписка по счету ответчика, открытого в ООО «ТБанк» о движении денежных средств, в период с 2018 – 2019 года; выписка из лицевого счета по вкладу «Сберегательный счет» о наличии на счете, по состоянию на 27.12.2017, денежных средств в размере 5 700 000,00 руб., а также договор купли-продажи от 19.12.2017.

Вместе с тем, выписка от 27.12.2017 ПАО «Сбербанк» не может подтверждать наличие данных денежных средств на момент приобретения спорного имущества, так как она доказывает их нахождение только на конкретную дату - 27.12.2017, сведений о снятии денежных средств с расчетного счета в дату близкую к дате заключения сделки в материалы дела не представлено.

При этом, финансовый управляющий указывал, что согласно банковской выписке по счету ответчика, открытого в ООО «ТБанк» денежные средства, в период с 2018 – 2019 года, расходовались на личные нужды ответчика, оплату задолженности по страховым взносам и иным налоговым обязательствам, а также оплата в пользу третьих лиц. Доказательств того, что на счете открытого в ООО «ТБанк» по состоянию на 15.11.2019 имелась достаточная сумма для осуществления оплаты по оспариваемому договору, в материалы дела не представлено.

Так исходя из анализа выписки за указанный период, на расчетный счет поступило 6 946 364,86 руб., а израсходовано 6 790 385,38 руб.

Представленные справки 2НДФЛ на имя супруги должника, Крыловой А.В. 2018, 2019 также критически оценены судом, поскольку брак между ответчиком и Крыловой А.В. заключен 15.05.2019, за полгода до заключения оспариваемого договора.

При этом, доход Крыловой А.В. за период с мая (месяц заключения брака) по октябрь (последний полный месяц перед заключением сделки) 2019 года составил 924 920,99 руб. (за вычетом подоходного налога), размера которого недостаточно для оплаты по договору.

Ответчиком не представлено, сколько денежных средств супруга могла фактически предоставить на дату заключения договора, учитывая её каждодневные нужды.

Также суд апелляционной инстанции соглашается с доводом апелляционной жалобы о том, что представленная выписка из лицевого счета по вкладу «Сберегательный счет» о наличии на счете, по состоянию на 27.12.2017, денежных средств в размере 5 700 000,00 руб., а также договора купли-продажи от 19.12.2017 не свидетельствуют о наличии у ответчика возможности оплатить денежные средства по оспариваемому договору в размере 7 000 000,00 руб., заключенного 15.11.2019.

Оспариваемый договор заключен спустя два года после поступления денежных средств на сберегательный счет ответчика денежных средств в размере 5 700 000 руб., при этом не представлено доказательств того, что с вышеуказанного счета денежные средства были сняты на дату близкую к заключению оспариваемого договора.

У финансового управляющего отсутствуют сведения о поступлении денежных средств по оспариваемому договору на счета должника, также отсутствуют сведения о том, каким образом должник распорядился данными денежными средствами. Расчеты с кредиторами должником после заключения оспариваемого договора не производились.

Следовательно, материалами дела не подтверждена оплата по договору ни путем передачи наличными денежными средствами, ни путем зачисления на расчетный счет должника.

Судом апелляционной инстанции также принимает во внимание доводы финансового управляющего о том, что отсутствие у Спирина А.В. финансовой возможности произвести оплату за переданное ему должником недвижимое имущество, в том числе, подтверждено определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2022, в котором было установлено, что по состоянию на 22.08.2019 у ответчика отсутствовала финансовая возможность выдать должнику займ в размере 6 000 000,00 руб., что привело к отказу суда о включении требований Спирина А.В. в реестр требований кредиторов Сутормина А.В.

Суд апелляционной инстанции также отмечает, что ни ответчиком, ни должником не представлено каких-либо пояснений о существующих отношениях между Спириным А.В. и Суторминым А.В., предусматривающих одновременное предоставление займа ответчиком должнику, а затем (через несколько месяцев) покупку ответчиком у должника помещения без учета ранее переданного займа.

Напротив, ответчик указывал на отсутствие какой-либо аффилированности либо заинтересованности, вместе с тем указанное опровергается как обстоятельствами, установленными в рамках иных обособленных споров, так и действиями сторон, сопровождающих совершение оспариваемой в рамках настоящего обособленного спора сделки.

Судом первой инстанции не было учтено, что постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2024 было установлено, что 20.12.2018 между Суторминым А.В., Чулюковым О.И. и Спириным А.В. заключен договор купли-продажи земельного участка, индивидуального жилого дома и гостевого дома. Согласно данному договору Сутормин А.В. и Чулюков О.И. продали Спирина А.В. недвижимое имущество общей стоимостью 1 500 000,00 руб. Между тем, в оспариваемом договоре указана кадастровая стоимость объектов недвижимости, так кадастровая стоимость земельного участка составляет 4 039 125,00 руб., кадастровая стоимость индивидуального жилого дома составляет 10 388 523,89 руб., кадастровая стоимость гостевого дома составляет 5 813 152,58 руб.

Как следует из материалов дела, Спирин А.В. как разумный участник гражданского оборота должен был понимать, что указанная в договоре стоимость имущества, равно как и стоимость доли принадлежащей должнику, является заниженной, поскольку кадастровая стоимость земельного участка составляет 4 039 125,00 руб., индивидуального жилого дома 10 388 523,89 руб., гостевого дома 5 813 152,58 руб. Таким образом, объекты недвижимости реализованы по цене (1 500 000 руб.) существенно ниже их кадастровой стоимости. Из анализа судебных актов усматривается, что обязательства перед иными кредиторами возникли еще с 2018 года и исполнены не были Суд пришел к выводу о фактической аффилированности Спирина А.В. и Сутормина А.В.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Спирин А.В., как дружественный Сутормину А.В. кредитор, пытался включить в реестр требований кредиторов должника требование в размере 6 000 000 руб., обосновывая выдачу денег в

долг Суторину А.В. по расписке от 22.08.2019, о чем указано в определении Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2022, которым Спирина А.В. отказано во включении в реестр требований кредиторов должника, поскольку не представлены доказательства наличия и размера задолженности.

Ссылки Спирина А.В. на преюдициальное значение решения Солнечногорского городского суда Московской области от 06.10.2022 по гражданскому делу № 2-2495/2022, которым истцам Суторину А.В. и Чулюкову О.И. отказано в удовлетворении исковых требований к Спирина А.В. о признании договора купли-продажи от 20.12.2018 земельного участка с кадастровым номером 50:09:0060705:78, индивидуального жилого дома с кадастровым номером 50:09:0060705:935, гостевого дома с кадастровым номером 50:09:0060705:936 недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности, признаны судом апелляционной инстанции несостоятельными. Указанные выводы поддержаны в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2025.

Ответчиком также не доказана объективная разумность действий по приобретению спорного имущества и его скорой перепродажи за меньшую цену. 13.01.2020. Так, Спирин А.В., согласно выписке из ЕГРН, произвел отчуждение имущества, приобретенного им по оспариваемому договору, в пользу Бисерова А.Д. спустя два месяца после приобретения.

Суд соглашается с доводами апелляционных жалоб о том, что данное обстоятельство свидетельствует о том, что данный договор заключен для вида, без намерения Спирина А.В. владеть данным имуществом, с целью вывода ликвидного имущества из конкурсной массы.

Утверждения ответчика, что его пригласили субподрядчиком на строительство жилого дома в городе Саратове суд оценивает критически как основанные только на утверждениях ответчика, в отсутствие документальных подтверждений (например, переписки с потенциальным контрагентом, иных доказательств ведения переговоров).

Как указывали заявители апелляционных жалоб, Спирин А.В. ранее не занимался деятельностью в области строительства многоквартирных жилых домов. Так из выписки по расчетному счету в АО «Тинькофф Банк» по поступлениям денежных средств за период с 01.01.2018 по 31.12.2019 следует, что он занимался техническим обслуживанием спецтехники, арендой собственной техники, услуги по перевозке низкорамным тралом, ремонтом кран-балки, услугами мойки автотранспортных средств. Ответчиком не представлено доказательств наличия у него штата работников соответствующей квалификации.

Сам по себе факт подачи ответчиком заявления на Суторина А.В. в полицию в 2022 году не опровергает факт наличия между ответчиками хозяйственных отношений, не свойственных независимым участникам делового оборота.

Из совокупности обстоятельств спора с учетом данных, приведенных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела (т.1, л.д. 44), усматривается факт наличия хозяйственных отношений между должником и Спириным А.В. из которых наличие экономической выгоды должника не следует. Напротив, все действия должника свидетельствуют либо о предоставлении Спирина А.В. займов, либо продажи ему недвижимого имущества по сути без встречного предоставления.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о доказанности фактической аффилированности должника и Спирина А.В. и отсутствия в материалах дела доказательств реальности расчетов между сторонами по оспариваемому договору.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018, безвозмездный характер оспариваемой сделки указывает на осведомленность другой стороны сделки (ответчика) об ущемлении прав и законных интересов кредиторов.

Вследствие заключения договора купли-продажи от 15.11.2019 в конкурсную массу не поступило ликвидное имущество, на которое могло быть обращено взыскание в рамках конкурсного производства.

При изложенных обстоятельствах, совокупность представленных финансовым управляющим доказательств подтверждает недобросовестность поведения должника при совершении оспариваемой сделки, в том числе направленность его действий на причинение вреда интересам кредиторов и осведомленности об указанной цели Спирина А.В.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции приходит к выводу о доказанности финансовым управляющим наличия совокупности оснований для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 4 Постановления № 63, наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Из содержания приведенных норм следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам. Из положения указанной нормы следует, что действия по реализации имеющихся прав, но причиняющие вред другим лицам, являются недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом.

В пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Нарушение участниками гражданского оборота при заключении договора купли-продажи статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, выразившееся в злоупотреблении правом, отнесено законом к числу самостоятельных оснований для признания сделок недействительными.

Поскольку спорная сделка оспаривается в рамках дела о банкротстве, при установлении факта заключения сделки с намерением причинить вред другому лицу, следует установить, имелись ли у сторон сделки намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть, была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы.

Судом отмечено, что в соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710, применимой к рассматриваемым правоотношениям, сама по себе

недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае судом установлено и материалами дела подтверждается, что оспариваемая сделка была совершена сторонами в период неплатежеспособности должника при отсутствии встречного предоставления, что причинило вред имущественным правам кредиторов. Оспариваемый договор заключен без намерения Спирина А.В. владеть данным имуществом, с целью вывода ликвидного имущества из конкурсной массы.

При таких обстоятельствах суд также приходит к выводу о доказанности наличия совокупности оснований для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Согласно отчету об оценке от 18.06.2024 стоимость имущества, реализованного по оспариваемому договору, составляет 6 705 000 руб.

Поскольку в рассматриваемом случае помещение отчуждено ответчиком, то надлежащим последствием признания сделки недействительной будет являться взыскание со Спирина А.В. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 6 705 000 рублей.

Судебные расходы распределяются между сторонами в порядке статьи 110 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 266 – 271 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2025 по делу № А40-156236/21 отменить.

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи нежилого помещения с кадастровым номером: 64:48:010327:488, площадью 1114 кв.м., местоположение: Саратовская область, г. Саратов, ул. Первомайская, д. 47/53, пом. А-6 от 15.11.2019, заключенный между Суторинным А.В. и Спириным А.В.

Применить последствия признания сделки недействительной в виде взыскания со Спирина А.В. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 6 705 000 рублей.

Взыскать со Спирина А.В. в пользу Гаврикова С.С. расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в размере 10 000 рублей.

Взыскать со Спирина А.В. в доход федерального бюджета государственную пошлину за рассмотрение апелляционной жалобы финансового управляющего должника в размере 10 000 рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

А.С. Маслов

Судьи:

Е.А. Скворцова

Н.В. Юркова